



Фотограв. Шерера, Набольша и К^о въ Москвѣ

ВИКТОРЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ БУНЯКОВСКІЙ

Викторъ Яковлевичъ Буняковскій.

Некрологическій очеркъ.

К. А. Андреева.

30-го ноября 1889 года русскій ученый міръ понесъ незамѣнимую утрату. Въ этотъ день скончался старѣйшій изъ нашихъ математиковъ, почетный вице-президентъ Императорской Академіи Наукъ, Викторъ Яковлевичъ Буняковскій.

Долгая жизнь знаменитаго ученаго была наполнена такимъ множествомъ высокихъ заслугъ передъ лицомъ всего просвѣщеннаго русскаго общества и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ такой высокій примѣръ нравственной чистоты и любви къ людямъ, что подробное жизнеописаніе и обзоръ трудовъ его было бы чрезвычайно назидательнымъ, ободряющимъ душу и привлекательнымъ чтеніемъ далеко не для однихъ спеціалистовъ. Задача составленія такого жизнеописанія есть, однако, дѣло будущаго и притомъ посильное лишь людямъ, хорошо и долго знавшимъ покойнаго и глубокимъ знатокамъ, какъ самыхъ трудовъ его, такъ и тѣхъ областей науки, къ которымъ они относятся.

Но пока не воздвигнуть памятникъ, соотвѣтствующій заслугамъ знаменитаго ученаго, не лишнимъ будетъ скромный вѣнокъ на его еще свѣжую могилу.

Харьковское Математическое Общество имѣло высокую честь считать покойнаго Виктора Яковлевича въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ; да будетъ же краткое воспоминаніе о немъ, занесенное на страницы издаваемого Обществомъ журнала, его скромнымъ вѣнкомъ, залогомъ благоговѣнія передъ памятью покойнаго и признательности за уроки, преподанныя намъ примѣромъ его жизни и результатами его трудовъ.

В. Я. Буняковскій родился 3-го Декабря 1804 года въ городѣ Барѣ Подольской губерніи. Первоначальное образованіе онъ получилъ

въ Москвѣ, въ домѣ графа А. П. Тормасова, а затѣмъ вмѣстѣ съ сыномъ графа былъ отправленъ за границу въ 1820 году.

За границей онъ пробылъ 7 лѣтъ. Сперва жилъ въ Кобургѣ, гдѣ бралъ частные уроки, затѣмъ переселился въ Лозанну, гдѣ слушалъ лекціи въ Лозаннской академіи. Послѣдніе два года онъ провелъ въ Парижѣ, слушая лекціи въ Сорбоннѣ и Collège de France.

Что эти семь лѣтъ, проведенные за границей, были полны для него непрестаннаго труда, можно заключить изъ того, что въ теченіе ихъ 16-лѣтній юноша превратился въ серьезнаго ученаго, обладающаго обширными знаніями и тонкимъ искусствомъ въ научныхъ приѣмахъ.

Время пребыванія Буняковского въ Парижѣ было, правда, такимъ, когда всякій сколько нибудь склонный къ занятіямъ математикою молодой умъ не могъ не увлечься этою наукою. Фурье, Лапласъ, Біо, Коши, Пуассонъ, Араго, Амперъ, Лакруа, Лежандръ читали свои удивительныя лекціи, издавали, одинъ за другимъ, свои безсмертные труды, и всякій, кто только могъ вкусить отъ сладости этой обильной умственной трапезы, по необходимости становился въ ряды математиковъ и послѣдователей этихъ великихъ ученыхъ.

Буняковский, благодаря своимъ дарованіямъ и трудолюбію, занялъ въ этихъ рядахъ одно изъ первыхъ мѣстъ и притомъ необыкновенно рѣшительно и быстро. Въ теченіе 1824 и 1825 годовъ онъ получилъ послѣдовательно, по приговору тѣхъ же знаменитыхъ ученыхъ, степени бакалавра, лиценціата и доктора.

19-е Мая 1825 года, когда Викторъ Яковлевичъ защищалъ публично передъ парижскимъ факультетомъ наукъ (Faculté des Sciences) свою докторскую диссертацию (thèses), есть, такимъ образомъ, начало его научно-литературной дѣятельности, не прерывавшейся болѣе полустолѣтія.

Въ 1826 году, по прибытіи изъ за границы въ Петербургъ, Викторъ Яковлевичъ посвятилъ себя педагогической дѣятельности, занявъ мѣсто преподавателя математики сперва въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, а потомъ въ только что учрежденныхъ офицерскихъ классахъ морского вѣдомства. Кромѣ того въ началѣ своей карьеры онъ былъ въ теченіе 10 лѣтъ наставникомъ-наблюдателемъ въ пажескомъ корпусѣ. Преподаваніе же въ кадетскомъ корпусѣ было имъ оставлено уже въ 1831 г.

Въ 1828 году, будучи 24 лѣтъ отъ роду, В. Я. Буняковский былъ избранъ Академіею Наукъ адъюнктомъ по чистой математикѣ, а черезъ два года экстра-ординарнымъ академикомъ. Съ того времени начинается его усиленная ученая дѣятельность. Почти каждый годъ въ изданіяхъ Академіи Наукъ появляется по нѣсколько его научныхъ мемуаровъ.

Въ 1836 году Академія возвела его въ званіе ординарнаго академика.

Съ 1846 года В. Я. Буняковский принималъ участіе въ преподаваніи въ Петербургскомъ университетѣ. Вотъ что говорится объ этомъ

участиі въ „Исторической Запискѣ“ о Петербургскомъ университетѣ, составленной профессоромъ В. В. Григорьевымъ.

„Поступивъ въ университетъ съ званіемъ ординарнаго профессора, Буняковскій принялъ на себя первоначально чтеніе Аналитической Механики по Пуассону и Остроградскому (до 1848—49 г.), Дифференціального и Интегрального исчисленія преимущественно по Коши, и Теоріи Вѣроятностей по собственному объ этомъ предметѣ сочиненію; впослѣдствіи, съ 1849—50 года, вмѣсто Теоріи Вѣроятностей читалъ въ иные годы Интегрированіе Дифференціальныхъ Уравненій, Способъ Варіацій и Исчисленіе Конечныхъ Разностей“.

„Лекціи знаменитаго академика нашего, говорится далѣе въ той же запискѣ, отличались въ высшей степени отчетливостью и изяществомъ изложенія. Самыя трудныя и съ перваго взгляда сухія истины высшаго математическаго анализа облекались имъ въ такія привлекательныя формы, излагались такимъ прекраснымъ языкомъ, съ такою изумительною ясностью, что приковывали къ себѣ вниманіе слушателей, даже не обладавшихъ особенною сосредоточенностью“.

„Въ 1859 году, чувствуя ослабленіе здоровья и желая сосредоточиться въ однихъ кабинетныхъ занятіяхъ, В. Я. Буняковскій оставилъ университетъ, который при этомъ случаѣ, выразилъ уваженіе свое къ заслугамъ удалившагося профессора единогласнымъ избраніемъ его своимъ почетнымъ членомъ“.

Подобнымъ-же избраніемъ почтилъ В. Я. Буняковскаго Московскій университетъ еще двумя годами ранѣе.

Преподавательская дѣятельность В. Я. Буняковскаго въ университетѣ продолжалась, такимъ образомъ, всего 13 лѣтъ. Значительно большую долю своего времени и труда посвятилъ онъ преподаванію математики въ высшихъ учебныхъ учрежденіяхъ морского вѣдомства.

Слушатели бывшихъ морскихъ офицерскихъ классовъ и затѣмъ академическаго курса морскихъ наукъ имѣли счастье пользоваться его яснымъ и увлекательнымъ изложеніемъ въ теченіе 37 лѣтъ, съ самаго учрежденія офицерскихъ классовъ въ 1827 году до 1864 года. Что такое продолжительное служеніе В. Я. Буняковскаго высшему образованію моряковъ было дѣйствительно для нихъ счастьемъ, мы видимъ изъ торжественнаго признанія ихъ же высокихъ представителей, заявленнаго въ день пятидесятилѣтняго юбилея нашего знаменитаго ученаго въ 1875 году.

Нѣкоторое время В. Я. Буняковскій былъ профессоромъ математики въ Горномъ институтѣ и въ Институтѣ путей сообщенія, гдѣ оставилъ по себѣ также свѣтлыя и благодарныя воспоминанія.

Вотъ тѣ крупныя вѣхи на жизненномъ пути В. Я. Буняковскаго, которыми отмѣчаются наиболѣе видные пункты его научной и педагогической дѣятельности. По этому пути знаменитый ученый шелъ не-

уклонно въ томъ направленіи, которое указывалось ему его талантами, его добросердечіемъ и его честностью, шель и сѣялъ изъ сокровищницы своего ума и сердца золотыя сѣмена науки то въ академическія ученыя изданія, предоставляя другимъ потрудиться надъ дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ, то въ свѣжую почву воспріимчивыхъ умовъ учащейся молодежи.

Нужно замѣтить еще, что одною изъ выдающихся сторонъ дѣятельности В. Я. Буняковского было извлеченіе изъ имъ же самимъ посѣянныхъ благъ науки пользы общественной и государственной. Мы разумѣемъ тѣ многочисленныя примѣненія теоріи вѣроятностей, этой любимой имъ по преимуществу науки, которымъ онъ посвятилъ значительную часть своей жизни.

Цѣлый рядъ строго научныхъ сочиненій В. Я. Буняковского посвященъ имъ изслѣдованіямъ о народонаселеніи Россіи, о законахъ смертности, о средней продолжительности жизни для людей различныхъ возрастовъ и тому подобнымъ антропобіологическимъ вопросамъ. Своими популярными сочиненіями и статьями, помѣщенными имъ въ разныхъ общераспространенныхъ журналахъ, онъ старался укоренить въ обществѣ правильныя сужденія о предметахъ, связанныхъ съ надеждами или опасеніями въ будущемъ, а также разъяснить законность или незаконность различныхъ игръ и лотерей.

При введеніи у насъ всеобщей воинской повинности имъ были сдѣланы вычисленія, основывающіяся на законахъ вѣроятностей, для опредѣленія числа лицъ, кои могутъ быть призываемы для отбыванія этой повинности.

Наиболѣе осязательную практическую пользу принесли труды В. Я. Буняковского, содѣйствовавшіе учрежденію эмеритальныхъ кассъ. Большое число сочиненій и вычисленій, частію напечатанныхъ, частію же оставшихся въ рукописяхъ, было посвящено имъ этому благодѣтельному учрежденію. Главныя изъ работъ этого рода были произведены для учрежденія эмеритальныхъ кассъ морского вѣдомства и напечатаны въ Морскомъ Сборникѣ (1858 г.). Результаты этихъ строго научныхъ изслѣдованій составили надежное основаніе, на которомъ это учрежденіе существуетъ болѣе 30 лѣтъ и принесло не мало благодѣанія многимъ сотнямъ несчастныхъ.

В. Я. Буняковскій принималъ также болѣе или менѣе близкое участіе въ теоретическихъ работахъ по учрежденію или по повѣркѣ дѣйствій нѣкоторыхъ другихъ эмеритальныхъ кассъ, какъ-то: военно-сухопутнаго вѣдомства, учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, таможеннаго вѣдомства, Московскаго епархіальнаго духовенства и проч.

Мало по малу свѣтлая жизнь В. Я. Буняковского, тихо протекавшая въ кругу семейномъ и въ средѣ сослуживцевъ, въ которыхъ онъ

возбуждалъ только симпатіи и уваженіе, жизнь, наполнявшаяся непрерывнымъ трудомъ на пользу человѣчеству, достигла того своего момента, когда для облагодѣтельствованнаго общества стало обязательнымъ подвести итоги полученныхъ благодѣяній и воздать долгъ справедливой признательности и благодарности. Наступило 19-е мая 1875 г., когда исполнилось 50 лѣтъ съ начала научной дѣятельности почтеннаго ученаго.

Справедливость требуетъ замѣтить, что этотъ долгъ признательности былъ заплаченъ какъ нельзя полнѣе со стороны всѣхъ слоевъ русскаго общества, къ которымъ дѣятельность В. Я. Буняковского имѣла болѣе или менѣе близкое прикосновеніе, чрезъ что юбилей старѣйшаго представителя русскихъ математиковъ сдѣлался настоящимъ торжествомъ русскаго научнаго сознанія.

Прежде всего въ этотъ день юбиляръ получилъ щедрыя награды отъ Государя въ воздаяніе „за замѣчательные труды, способствовавшіе успѣхамъ математики“.

Затѣмъ въ его честь была выбита медаль, и составленъ изъ добровольныхъ пожертвованій его многочисленныхъ почитателей капиталъ для учрежденія при Академіи, на вѣчныя времена, преміи его имени за лучшія сочиненія по математикѣ.

Университеты Казанскій и Харьковскій избрали его къ этому дню въ свои почетные члены и прислали ему свои поздравленія и адреса *).

Самыя признательныя привѣтствія принесены были ему отъ представителей Академіи, флота, многихъ ученыхъ и учебныхъ учреждений и обществъ, прочитаны ихъ адреса, а также поздравительныя письма отдѣльныхъ лицъ.

Всѣ эти привѣтствія, а также задушевныя рѣчи, говорившіяся въ этотъ день на торжественномъ обѣдѣ, устроенномъ его почитателями, были проникнуты однимъ общимъ духомъ высокаго уваженія и удивленія къ его талантамъ и учености и дружескихъ симпатій, къ которымъ располагали высокія качества его характера.

Прошло еще десять лѣтъ. Силы нѣкогда неутомимаго дѣятеля стали ослабѣвать. Перенести глубокія впечатлѣнія и нравственное напряженіе, неизбѣжныя для виновника всякаго торжественнаго празднества, было бы вредно для здоровья Виктора Яковлевича, а потому отъ мысли, возникшей было въ средѣ его почитателей, отпраздновать 60-лѣтіе его научно-литературной дѣятельности, пришлось отказаться.

Три года спустя ближайшіе сослуживцы и друзья В. Я. Буняковского нашли, однако, возможнымъ выразить еще разъ признаніе его

*) В. Я. Буняковский былъ также почетнымъ членомъ университетовъ Кіевскаго и Новороссійскаго, избравшихъ его въ это званіе нѣсколько позже: Кіевскій въ 1876, а Новороссійскій въ 1878 году.

высокихъ заслугъ чествованіемъ въ самомъ тѣсномъ кругу 60-лѣтія его служенія наукъ въ качествѣ члена Академіи.

Будучи точнымъ и усерднымъ исполнителемъ всякаго долга въ теченіе своей многолѣтней жизни, В. Я. Буняковский не захотѣлъ и подѣ конецъ ея быть лишь номинальнымъ исполнителемъ обязанностей, связанныхъ съ высокимъ офиціальнымъ положеніемъ. Поэтому за нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины, чувствуя упадокъ физическихъ силъ, онъ попросилъ уволить его отъ званія вице-президента Академіи Наукъ, которое носилъ въ теченіе 25 лѣтъ (съ 1864 года).

Избравши на этотъ высокій постъ другого своего сочлена, Академія провозгласила В. Я. Буняковского своимъ почетнымъ вице-президентомъ.

Преклонный возрастъ высокопочтеннаго математика, принесшій ему утомленіе физическое, не умалилъ, однако, его силъ умственныхъ и нравственныхъ, закаленныхъ, такъ сказать, долгимъ методическимъ трудомъ. Послѣ своего 50-лѣтняго юбилея, перейдя на 8-е десятилѣтіе жизни, В. Я. Буняковский принесъ еще не малую дань наукъ, какъ своими вкладами въ ученые академическія изданія, такъ и своимъ участіемъ во внутренней жизни и самоуправленіи нашей первенствующей ученой коллегіи. До самаго послѣдняго дня своей жизни онъ оставался на ногахъ, сохранялъ свѣжесть ума и теплоту сердца и перешелъ въ лучшій міръ почти безболѣзненно.

Что же оставилъ въ наслѣдіе потомству этотъ представитель науки, столь щедро вознагражденный при жизни признательностью и всѣми возможными проявленіями уваженія своихъ современниковъ?

Въ 1883 году по распоряженію Академіи Наукъ былъ напечатанъ списокъ математическихъ сочиненій В. Я. Буняковского, имъ самимъ составленный *). Списокъ этотъ содержитъ 108 названій различныхъ его трудовъ. Нѣкоторые изъ входящихъ въ него произведеній относятся къ практическимъ примѣненіямъ математики, о которыхъ мы упоминали выше. Но значительное большинство суть чисто научные труды, относящіеся притомъ къ самымъ различнымъ отдѣламъ математики.

Не имѣя возможности входить въ настоящей замѣткѣ въ разсмотрѣніе содержанія научныхъ произведеній В. Я. Буняковского, ограничимся хотя краткимъ обзоромъ названнаго списка.

Во главѣ этого списка находятся двѣ работы, составившія докторскую диссертацию и изданныя за границей (1825). Одна изъ нихъ по содержанію относится къ аналитической механикѣ, другая къ математической физикѣ.

Всѣ остальные сочиненія расположены по отдѣламъ.

Въ отдѣлѣ Ариѳметики обозначены два учебника. Затѣмъ слѣдуетъ отдѣлъ Теоріи Чиселъ, содержащій 36 нумеровъ. Это все суть научные

*) „Liste des travaux mathématiques de Victor Bouniakowsky etc“.—St.-Petersbourg, 1883.

мемуары, напечатанные въ изданіяхъ Академіи въ различные годы, начиная съ 1829 и по 1882.

Къ Алгебрѣ относятся 7 сочиненій. Изъ нихъ одно только, самое первое, (1828) помѣщено въ иностранномъ журналѣ Crelle, всѣ же остальные въ изданіяхъ Академіи.

Вопросамъ Геометріи посвящены 10 произведеній и 11 Дифференціальному и Интегральному исчисленіямъ. Изъ геометрическихъ вопросовъ наибольшее вниманіе В. Я. Буняковского привлекалъ вопросъ о параллельныхъ линіяхъ. Къ этому предмету онъ возвращался въ теченіе своей жизни нѣсколько разъ. Первое сочиненіе по этому предмету напечатано въ Мемуарахъ академіи въ 1843 г.; послѣднее въ Московскомъ Математическомъ Сборникѣ въ 1872 г.

Отдѣлъ, озаглавленный: Теорія Вѣроятностей и Антропобіологія, включаетъ 21 сочиненіе весьма различнаго характера. Здѣсь находятся и маленькія статьи, и очень большіе трактаты, и изслѣдованія теоретическія, и практическія приложенія.

Самое важное изъ сочиненій, относящихся къ этому отдѣлу, и въ то же время самый крупный вкладъ В. Я. Буняковского въ науку, есть безспорно его: „Основанія Математической Теоріи Вѣроятностей“, изданныя въ 1846 году.

По внѣшности это большой томъ въ 4-ю долю листа, включающій почти 500 страницъ; по содержанію—самое полное изложеніе науки о вѣроятностяхъ въ ея соотвѣтствующемъ тому времени состояніи. Кромѣ чрезвычайно тщательной разработки всѣхъ теоретическихъ вопросовъ составляющихъ, такъ сказать, зерно науки, книга содержитъ исторію возникновенія и постепеннаго развитія науки, а также множество ея приложеній, какъ-то: къ вопросамъ о человѣческой жизни, къ вспомогательнымъ кассамъ и страховымъ учрежденіямъ, къ опредѣленію правдоподобія свидѣтельствъ и преданій, къ задачамъ судопроизводства, къ опредѣленію погрѣшностей при наблюденіяхъ, къ вычисленію вѣроятныхъ потерь въ войскѣ во время сраженія и т. под.

Составленіе такого сочиненія потребовало, конечно, отъ автора многолѣтняго труда на изученіе литературы предмета и, по самому своему характеру, должно содержать не мало заимствованій изъ трудовъ предшественниковъ, созидателей науки. Но даже эти заимствованія являются въ книгѣ въ такомъ переработанномъ видѣ, съ такими существенными упрощеніями и обширными дополненіями, что почти каждая строчка книги носитъ печать самостоятельности автора и есть плодъ не только его обширной эрудиціи, но и глубокаго оригинальнаго мышленія.

Кромѣ всего сказаннаго „Основанія Математической Теоріи Вѣроятностей“ содержатъ еще десять примѣчаній. Это суть небольшія математическія статьи изъ теоріи конечныхъ разностей и интегральнаго исчисленія, присоединенныя къ книгѣ съ цѣлью, какъ говорится въ

предисловіи, избавить нѣкоторыхъ читателей отъ труда приискивать въ другихъ трактатахъ или мемуарахъ объясненія разныхъ теорій, часто встрѣчающихся въ исчисленіи вѣроятностей. Каждая изъ этихъ статей имѣетъ также самостоятельный интересъ, какъ образчикъ прекраснаго математическаго изложенія, не оставляющій желать ничего лучшаго въ смыслѣ простоты, ясности и убѣдительности сужденій.

Выше было сказано, что В. Я. Буняковский дебютировалъ въ наукѣ сочиненіемъ по аналитической механикѣ. Къ этому отдѣлу точныхъ наукъ онъ возвращался въ послѣдующей своей дѣятельности сравнительно рѣдко. Въ списокѣ его сочиненій, подъ рубрикою Раціональная и прикладная Механика, мы встрѣчаемъ только четыре мемуара, изъ которыхъ два содержатъ описаніе изобрѣтеннаго имъ планиметра.

Въ послѣдній отдѣлъ списка, подъ заглавіемъ Смѣсь, включены всѣ сочиненія и труды, не подходящіе по содержанію ни подъ одну изъ предыдущихъ рубрикъ, или же сочиненія популярныя. Самое важное изъ сочиненій, здѣсь упоминающихся, составляетъ также одну изъ крупныхъ заслугъ В. Я. Буняковскаго. Это его „Лексиконъ чистой и прикладной Математики“, изданный въ 1839 году. Слова этого лексикона расположены по французскому алфавиту и сопровождаются русскимъ переводомъ и объясненіемъ значенія каждаго термина на русскомъ же языкѣ. Объясненія содержатъ значительныя подробности, дающія очень полное понятіе о каждомъ предметѣ.

Къ сожалѣнію словарь этотъ доведенъ авторомъ только до буквы *Е*. Но и въ этихъ предѣлахъ онъ составляетъ большой томъ въ 4-ю долю листа и содержитъ 474 страницы и 8 таблицъ чертежей.

Важность заслуги В. Я. Буняковскаго, принесенной этимъ сочиненіемъ, заключается въ томъ, что оно значительно содѣйствовало установленію у насъ математическихъ терминовъ, выраженій и оборотовъ рѣчи. До Буняковскаго русскихъ математическихъ сочиненій было очень мало, а по нѣкоторымъ отраслямъ науки, какъ напр. по теоріи вѣроятностей, не было вовсе ни оригинальныхъ произведеній, ни переводовъ. Не существовало, слѣдовательно, и номенклатуры предметовъ, входящихъ въ эти науки.

Въ настоящее время „Лексиконъ“ Буняковскаго рѣдко приходится видѣть въ рукахъ математиковъ, и библіотечная пыль рѣдко стряхивается съ этой полезной книги. Между тѣмъ, смѣло можно утверждать, что всякій начинающій математикъ, заглянувши въ эту книгу хотя бы изъ поверхностнаго любопытства, получитъ отъ того несомнѣнную для себя пользу.

В. Я. Буняковский принималъ также дѣятельное участіе въ составленіи статей математическаго содержанія для Энциклопедическаго Лексикона Плюшара, начало котораго относится къ 1835 году, а также завѣдывалъ по математическимъ наукамъ редакціею Энциклопедическа-

го Словаря Гершельмана (1861—1863). Въ пяти изданныхъ томахъ второго изъ этихъ изданій онъ помѣстилъ много собственныхъ статей, изъ которыхъ нѣкоторыя довольно обширны, какъ напр. объясненіе словъ: Анализъ, Ариметика и проч.

Въ качествѣ рецензента сочиненій, удостоиваемыхъ Академіей премій и наградъ, Буняковскому приходилось много разъ представлять отзывы объ этихъ сочиненіяхъ. Многіе изъ этихъ отзывовъ представляютъ сами по себѣ серьезныя математическія работы.

Какъ ни поверхностенъ предыдущій перечень произведеній В. Я. Буняковского, онъ достаточно свидѣтельствуетъ объ обширности труда и богатствѣ умственныхъ силъ, имъ посвященныхъ. Нужно замѣтить, однако, что и самое подробное разсмотрѣніе сочиненій В. Я. Буняковского не дастъ еще достаточной мѣры для оцѣнки его значенія, какъ ученаго.

Заслуги ученаго передъ обществомъ опредѣляются, какъ извѣстно, не числомъ или размѣрами его сочиненій и даже не глубиною вложенной въ нихъ мудрости, а большей или меньшей плодотворностью всей его дѣятельности, т. е. тѣми послѣдствіями, которыя проистекаютъ изъ этой дѣятельности въ смыслѣ научнаго прогресса. Въ этомъ отношеніи заслуги В. Я. Буняковского передъ отечествомъ всѣми достаточно признаны и всегда будутъ признаваемы.

Современники и потомки цѣнили и будутъ цѣнить въ его лицѣ живую научную силу, благодаря которой создалась у насъ цѣлая семья русскихъ математиковъ, преданныхъ высокимъ интересамъ своей науки и вдохновленныхъ тою же любовью къ истинѣ и точнымъ знаніямъ, которая широкою волною разлита во всѣхъ его произведеніяхъ. Въ этой семьѣ В. Я. Буняковскому принадлежитъ роль патріарха.

Отношенія къ В. Я. Буняковскому его современниковъ и признаніе ими его высокихъ заслугъ лучше всего выразились въ привѣтственныхъ адресахъ и поздравленіяхъ, принесенныхъ ему въ день его 50-лѣтняго юбилея. Такъ какъ въ этихъ поздравленіяхъ заключается приговоръ судей, наиболѣе призванныхъ и компетентныхъ, то не считаемъ лишнимъ привести изъ нихъ нѣкоторыя мѣста *).

Въ привѣтствіи отъ имени Академіи Наукъ говорится, что первенствующая ученая коллегія чествуетъ въ лицѣ своего вице-президента „заслуги ученаго, обогатившаго своими изслѣдованіями различныя отрасли математическихъ наукъ, имѣвшаго цѣлью, при многихъ изъ своихъ изысканій, практическую пользу государства и общества, и способствовавшего, чрезъ свою педагогическую дѣятельность, распространенію математическихъ знаній въ Россіи“.

*) См. „Описаніе празднованія докторскаго юбилея вице-президента Императорской Академіи Наукъ, академика, тайнаго совѣтника, В. Я. Буняковского, 19 мая 1875 г.“ — С.П.Б. 1876.

Привѣтствуя юбиляра отъ имени Горнаго института академикъ Н. И. Кокшаровъ говорилъ:

„Подвизаясь на избранномъ вами поприщѣ, вы, вмѣстѣ съ нѣкоторыми маститыми математиками нашими, упрочили математическую школу въ Россіи, положили начало Математическому Словарю,... установили номенклатуру науки, обогатили изданія Академіи самыми разнообразными мемуарами, приложили ученіе о вѣроятностяхъ къ общественнымъ вопросамъ первостепенной важности, стараясь, такимъ образомъ, примѣнять науку къ пользамъ человѣчества“.

Болѣе полную характеристику ученыхъ заслугъ В. Я. Буняковского заключаютъ въ себѣ адреса отъ Московскаго Университета и Московскаго Математическаго Общества. Въ первомъ говорится:

„Въ теченіе полувѣка математическое образованіе въ Россіи быстро подвигалось впередъ, и труды нашихъ математиковъ, одинъ за другимъ, стали занимать видныя мѣста въ математической литературѣ Европы. Вы постоянно и неумоимо стояли въ числѣ вождей этого движенія впередъ: вашими изслѣдованіями обогащая сокровищницу анализа, вы прилагали его выводы къ разнообразнымъ явленіямъ въ жизни дорогого отечества; вашимъ преподаваніемъ вы разливали знаніе и любовь къ нему въ молодыхъ поколѣніяхъ; вы съ теплымъ сердечнымъ сочувствіемъ всегда готовы были поддержать и ободрить всякаго, кто въ трудныхъ математическихъ изысканіяхъ шелъ къ вамъ за совѣтомъ и помощью“.

Московское Математическое Общество привѣтствовало В. Я. Буняковского, какъ первокласснаго ученаго, представителя математическихъ наукъ у насъ въ Россіи и человѣка, всѣмъ извѣстнаго высокими качествами своего характера.

„Вашъ юбилей, говорится въ этомъ привѣтствіи, не есть одно торжество для вашихъ друзей и почитателей; онъ есть общее празднество отечественной науки. Начало вашей научной дѣятельности есть и начало новаго періода въ развитіи нашего математическаго образованія, когда отъ слѣпнаго подражанія чужому авторитету оно перешло къ самостоятельной жизни“.... „Ваша научная дѣятельность въ области математики отличается тою оригинальностью и плодovitостью, которыя высоко ставятъ васъ въ средѣ европейскихъ математиковъ. Вы первый изъ русскихъ ученыхъ работали плодотворно и самостоятельно въ области теоріи чиселъ и соперничали въ своихъ изслѣдованіяхъ съ извѣстными европейскими геометрами. Вы обогатили литературу классическимъ сочиненіемъ по теоріи вѣроятностей. Этимъ сочиненіемъ вы водворили эту науку у насъ и не переставали оставаться ея представителемъ до настоящаго времени“.... „Вы содѣйствовали научному разрѣшенію многихъ вопросовъ русской статистики. Вамъ принадлежитъ главная заслуга научной разработки задачъ объ русскихъ эмериталь-

ныхъ кассахъ. Вашимъ прекраснымъ математическимъ лексикономъ вы способствовали установленію русской математической терминологіи и дали богатый матеріалъ для многосторонняго историческаго изученія различныхъ вопросовъ нашей науки“.... „Ваше изящное литературное изложеніе служитъ живымъ выраженіемъ тѣхъ нравственныхъ качествъ, которыми вы всегда привлекали вашихъ почитателей. Вашъ литературный стиль отличался всегда ясностью и простотою. Ваши высокія научныя заслуги и нравственные достоинства дѣлаютъ ваше имя дорогимъ для всякаго русскаго образованнаго человѣка“.

Особенно удачно объясняетъ значеніе трудовъ В. Я. Буняковского и связь ихъ съ произведеніями иностранныхъ свѣтилъ науки нашъ извѣстный ученый Н. В. Ханьковъ, ревностный любитель математики, жившій долгое время за границей и сблизившійся съ учеными знаменитостями запада.

„Вы наслѣдовали, говоритъ онъ въ своемъ поздравительномъ письмѣ, отъ доблестнаго вашего наставника Коши многосторонность изслѣдованій, но, наученные его примѣромъ, вы не довольствовались, такъ сказать, отдѣлкою вчернѣ вашихъ изысканій и, кромѣ яснаго изложенія многихъ отраслей науки цѣлому поколѣнію благодарныхъ вамъ учениковъ, вы обогатили математическую литературу многими произведеніями, отличающимися своимъ изяществомъ и законченностью. Вамъ же безспорно принадлежитъ честь первой тщательной разработки въ нашемъ отечествѣ отрасли, насажденной въ немъ съ такою любовью и скромностью безсмертнымъ Эйлеромъ и другомъ его Гольдбахомъ. Подобно имъ, въ тиши кабинета, и не гоняясь за рукоплесканіями современниковъ, удѣляемыми по преимуществу работающимъ въ модныхъ направленіяхъ науки, вы постоянно воздѣлывали тесрію чиселъ, не входившую даже тогда въ программы преподаванія, и многія ваши изслѣдованія уже признаны классическими и излагаются здѣсь *) въ публичныхъ курсахъ“.

„Заслуги ваши на поприщѣ установленія русскаго математическаго языка извѣстны всѣмъ русскимъ математикамъ и давно оцѣнены по справедливости; въ этомъ отношеніи изданія вашего Математическаго Словаря и Теоріи Вѣроятностей, по которой Гаусъ и Біенеме выучились по-русски, будутъ всегдашними свидѣтелями не только обширности вашей математической эрудиціи и ясности изложенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тонкаго филологическаго такта, такъ рѣдко сопровождающаго проникательныя и глубокія способности геометровъ“.

Изъ приведенныхъ цитатъ достаточно ясно, сколь единодушно признанія важности того, что сдѣлано В. Я. Буняковскимъ для науки. Столь же единодушно, но только изъ болѣе разнообразныхъ сферъ и съ

*) Письмо прислано изъ Парижа.

большею, такъ сказать, горячностью воздаются хвалы его высокимъ нравственнымъ качествамъ. Въ этомъ отношеніи обликъ маститаго ученаго выразительнѣе всего обрисованъ въ рѣчи академика А. В. Никитенко, произнесенной на томъ же торжествѣ.

Воздавши должныя похвалы дѣятельности юбиляра на поприщѣ науки и ея приложеній, ораторъ продолжаетъ:

„Для чести ума человѣческаго довольно, если мы въ состояніи указать на примѣры превосходства его въ рѣшеніи тѣхъ или другихъ трудныхъ вопросовъ, предлагаемыхъ жизнью. Но этого не довольно для полноты человѣческаго достоинства. Есть нѣчто до того требуемое этимъ достоинствомъ, что безъ него самые превознесенные дары ума, гдѣ бы они ни являлись—въ наукѣ, въ искусствѣ-ли, въ государственной и практической дѣятельности—обратятся только въ укоръ человѣку и способны болѣе унижить его, чѣмъ возвеличить. Это нѣчто—*нравственный характеръ*, въ которомъ всѣ высшія силы, присущія нашей природѣ, находятъ свое средоточіе и довершеніе, достигаютъ своего апогея и возводятъ дѣйствительнаго человѣка въ лучшее и чистѣйшее созданіе на землѣ. Стараясь по возможности очертить образъ, въ какомъ являлись вы всегда въ нашей средѣ, мы разумѣемъ *васъ всего*, а не одни превосходныя умственные и ученые качества; вмѣстѣ съ ними мы разумѣемъ ваше благородное, честное, вселюбящее сердце, вашу готовность воздать подобающую честь всякому благу дѣлу и начинанію, вашу кроткую, истинно человѣческую снисходительность къ недостаткамъ и ошибкамъ ближнихъ, вашу, наконецъ, постоянную неукоризненную вѣрность долгу, чуждую личныхъ эгоистическихъ поползновеній,—словомъ, вашъ нравственный характеръ. И не въ отдѣльныхъ, такъ сказать, разбросанныхъ, какъ бы случайныхъ чертахъ онъ обозначился передъ нами; нѣтъ! вы олицетворили собою цѣлую, стройную художественную систему жизни, коей господствующее начало, основная идея есть—*добро для всѣхъ и о всемъ*“.

При такихъ качествахъ души В. Я. Буняковскій, не только въ отношеніяхъ къ другимъ, но и въ своихъ внутреннихъ стремленіяхъ и личной дѣятельности, не могъ быть исключительнымъ. Сердце его всегда было отзывчиво на все прекрасное и возвышенное.

Въ той же рѣчи академика А. В. Никитенко говорится между прочимъ:

„Ваша строгая спеціальность не мѣшала вамъ питать горячее сочувствіе ко всему истинному и прекрасному, ко всякому проявленію таланта, въ какой бы умственной средѣ они не возникали, не исключая и среды эстетической“.

Въ области художественной особенную любовь В. Я. Буняковского привлекала изящная литература, на алтарь которой онъ и самъ въ свои молодые годы возложилъ нѣсколько приношеній.

Выше мы упоминали, что для чествованія В. Я. Буняковского въ день его 50-лѣтняго юбилея былъ составленъ по подпискѣ капиталъ. Въ подпискѣ этой принимали участіе преимущественно лица ученаго и учебнаго сословія и чины флота; всего около 400 лицъ. Небольшая часть капитала была употреблена на изготовленіе медалей, другая же, значительно большая, послужила фондомъ для учрежденія при Академіи Наукъ преміи имени В. Я. Буняковского за лучшія сочиненія по математикѣ.

Члены семейства В. Я. Буняковского, его супруга и дѣти, пожелали присоединить къ этому фонду свое довольно значительное приношеніе.

Такимъ образомъ, семья русскихъ людей науки, соединившись, въ своихъ симпатіяхъ и чувствѣ признательности къ своему старѣйшему сочлену, съ его родною семьею, воздвигла ему еще при его жизни достойный великаго ученаго памятникъ. Памятникъ этотъ не только обезсмертитъ его имя, которому и безъ того принадлежитъ выдающееся мѣсто въ исторіи науки, но и будетъ служить непрерывнымъ продолженіемъ его плодотворной дѣятельности въ одномъ изъ наилучшихъ ея направленій—его всегдашней готовности поощрять и ободрять всякаго, отдающаго свои силы служенію наукъ.